

Ураваев - 1958 - 24 янв - 544 № - 1551 - 10.0.

ДАЙДЖЕСТ

Журнал «Пари матч», Франция

Новый король «Диора» ищет идеи на блошиных рынках

В доме «Кристиан Диор», который в 1997 году отмечает свое 50-летие, грядет настоящая революция. Ее готовит новый главный модельер — 36-летний Джон Галлиано, сменивший на этом высоком посту итальянца Джан Франко Ферре. Он британский гражданин, но в жилах его течет итальянская и испанская кровь. Джон, который раньше работал в «Живанши», самый смелый и экстравагантный из всех творцов высокой моды. Недавно его манекенщицы, чтобы шокировать публику, превратили парад готовой одежды в представление со стриптизом.

— Как же вы попали к «Диору»?
— Меня пригласили, потому что я современен и темпераментен. И, наверное, потому, что уважаю традиции, которые надо понимать, чтобы идти вперед. Я должен сохранить в доме

«Диора» его романтический флер и женственность. Я пришел, чтобы обрезать несколько ветвей и тем самым помочь дереву лучше расти.

— Как происходит ваша адаптация в «Диор»?

— Когда говоришь на языке моды, который для всех один, место не имеет никакого значения. То многое, чему я научился у «Живанши», теперь будут использовать в коллекции «Диора».

— Не приходится ли вашему пылкому творческому темпераменту подчиняться жестким структурам дома «Диор»?

— Моя цель заключается не только в том, чтобы создавать модели ретро. Я потратил массу времени на то, чтобы проанализировать творчество месье Диора и попытаться понять, какие модели он бы создавал сегодня. У месье Живанши я был более академичным, возможно, потому, что он все еще жив. Сегодня мой внутренний голос подсказывает: «Смелее! Вперед!»

— Как вы создаете свою коллекцию?

— Начинаю ее с поисков идей в Лондоне — в музеях, на блошиных рынках. Затем представляю себе архишикарную женщину, ее любовников, ее наряды, то, как она ходит, пьет вино, путешествует. После этого начинаю трудиться над созданием туалетов с Сюзанной — манекенщицей дома «Диор».

— Что стимулирует ваше творчество?

— Женщины, музыка, замечательный друг, чай с джином. Или посещение «Макдоналдса», где наблюдаю людей.

— У вас остается время для развлечений?

— Они мне просто необходимы. Без праздников, которые я время от времени себе позволяю, я не был бы Джоном Галлиано. Люблю танцевать, есть, пить хорошее вино, обожаю театр.

— Говорят, у вас есть проблема с алкоголем и что вы пьете не только чай с джином, как это делает британская королева-мать. Не по этой ли причине Бернар Арно (президент — генеральный директор группы

«Луи Вюиттон — Моэт Эннесси», в которую входит «Диор». — Ю.К.) заставил вас взять себе тренера по физической подготовке?

— Действительно, у меня есть тренер, но никто мне ничего не навязывал. Это было моим решением, и теперь у меня такие же красивые ноги, как у Тины Тернер. Каждый день я играю в сквош, упражняюсь с гантелями, занимаюсь джоггингом в Люксембургском саду. Для меня бег — все равно что медитация.

— Вас связывают семейные отношения с теми, с кем вы работаете. Леди Аманда Харлеш была с вами с самого начала вашей карьеры, играя в какой-то степени роль музы. Правда, что она уходит от вас к Карлу Лагерфельду — модельеру «Шанель»?

— Правда. Аманда похожа на бабочку. Ей для полета надо предоставить полную свободу. Но Аманда остается моим лучшим другом. Для дома «Диор» ищу новое лицо, и это меня чрезвычайно вдохновляет.

— Вы по-прежнему черпаете вдохновение в XVIII столетии?

— Не знаю, почему, но какая-то сила заставляет меня все время возвращаться к романтизму.

— Вы постоянно меняете свой собственный облик: то появляетесь в сари, то в одежде мотоциклиста. Чем это объяснить?

— Это часть творческого процесса. Когда готовил для «Галлиано» цыганскую коллекцию, я превратился в настоящего цыгана, подобно ему, жил, ел, мечтал. Иногда, вживаясь в образ, начинаю носить одежды той коллекции, которую готовлю. Неосознанно.

— Испытывали ли вы, будучи ребенком, потребность менять свой внешний облик? Любили ли наряжаться?

— Да, эта страсть у меня от матери испанки, которая обожала наряжать своих детей. Прогулки, посещение церкви... Все служило предлогом для бесконечных переодеваний и смены туалетов.

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия».